

Цзян Хаоянь никогда не думал, что такие слова могут вырваться из уст Ши Чу. Он редко обсуждал свою личную жизнь с окружающими, и уж тем более не использовал такие методы: сначала ловко выуживал информацию, а затем прямо заявлял о своих целях. Всё это заставляло его чувствовать, что перед ним совсем другой человек.

Ради Цинь Юя он мог так измениться?

Цзян Хаоянь прищурился:

— Что я мог сказать? Просто передал Цинь Юю то, что ты думал, чтобы он тебя не беспокоил. Разве не так ты считал?

Ши Чу замер, его взгляд, ещё мгновение назад острый, теперь стал тусклым.

Верно. Разве он не всегда показывал себя именно таким перед всеми? Сколько раз в лаборатории, когда Цинь Юй звонил ему, он говорил: «Ладно, ты мне мешаешь, не звони больше».

Так чего же он ждал от Цзян Хаояня?

Цзян Хаоянь, видя, как лицо Ши Чу потемнело, положил руку на его плечо:

— Я понимаю, столько лет вместе, но раз уж всё так, тебе не нужно...

— Цинь Юй не такой, как ты говоришь, — Ши Чу встал, и рука Цзян Хаояня соскользнула с его плеча. Тот слегка приподнял брови, глядя на Ши Чу снизу вверх.

— Он не безразличен к другим, и он не эгоист. В общем... брат Цзян, мне не нравится, когда кто-то вмешивается в мою жизнь. Мои отношения с Цинь Юем — это моё дело, и тебе не нужно об этом беспокоиться.

Зимой на Севере красок мало. Стоило выпасть снегу, как всё вокруг становилось белым, а когда после снегопада выглянуло солнце, этот белый свет слепил глаза.

Цинь Юй только что вернулся из соседнего города, проведя за рулём более двух часов. Всё вокруг казалось ему белым от снега, поэтому, когда он поворачивал на перекрёстке, он не заметил Ши Чу, стоящего у входа в кофейню. Только когда он припарковался и подошёл ближе, он увидел его: Ши Чу стоял с бумажным пакетом в руках, опустив голову, словно застывший манекен рядом с вывеской кофейни.

В такую погоду мало кто оставался на улице надолго. Хотя солнце светило, оно не давало тепла. Цинь Юй взглянул на побелевшие от холода руки Ши Чу и, открывая дверь, спросил:

— Почему не зашёл внутрь?

Ши Чу услышал голос и поднял голову, следуя за Цинь Юем в кофейню.

Встречающий посетителей сотрудник поклонился и спросил:

— У вас есть бронь?

Цинь Юй вдруг вспомнил, что эта кофейня работает по предварительной записи, и именно поэтому Ши Чу не мог зайти.

Сотрудник, не получив ответа, поднял голову и, прищурившись от яркого света за дверью, узнал Цинь Юя. Он сразу же отошёл в сторону и жестом пригласил:

— Пожалуйста, господин Цинь, проходите.

Эта кофейня находилась рядом с его компанией, и он часто бывал здесь, поэтому был VIP-клиентом и мог приходить без предварительной записи.

Когда их усадили за столик, Ши Чу сказал:

— Я только что пришёл.

Они договорились встретиться в три, но Цинь Юй попал в пробку из-за аварии на шоссе и опоздал почти на час. На ресницах Ши Чу уже был иней, и Цинь Юй знал, что тот врёт.

Провести больше часа на морозе — даже если Цинь Юй уже не хотел спорить по таким мелочам, он не смог сдержать себя и спросил:

— Почему ты не посмотрел мои сообщения?

— Какие сообщения? — Ши Чу на секунду замер, положил пакет на стол и полез в карман за телефоном. Но замёрзшие пальцы не смогли удержать устройство, и оно снова соскользнуло в карман.

Цинь Юй попросил у официанта горячий латте и американо со льдом, а когда вернулся, увидел эту сцену. Он слегка постучал по столу перед Ши Чу:

— Ладно. Я писал, что попал в пробку и не знаю, сколько времени займёт, чтобы ты пришёл позже.

Ши Чу с третьей попытки достал телефон и увидел, что случайно включил беззвучный режим. На экране были уведомления о нескольких сообщениях от Цинь Юя.

Он выключил беззвучный режим и специально увеличил громкость уведомлений, прежде чем положить телефон обратно.

— Ох, — изрёк он.

— Даже если ты не видел сообщений, ты мог спросить, почему я задерживаюсь, или позвонить мне и сказать, что не можешь зайти, — Цинь Юй смотрел на Ши Чу. Это была их первая встреча после расставания, прошло уже полмесяца, и Ши Чу заметно похудел, его лицо стало более угловатым.

Ши Чу пододвинул бумажный пакет к нему:

— Твоя одежда, я её постирал.

Цинь Юй не двигался и не отвечал. Он знал, что Ши Чу не станет продолжать тему, он всегда умел переводить разговор, чтобы избежать возможных конфликтов.

Они молчали почти минуту, пока сотрудник не принёс кофе. Цинь Юй слегка усмехнулся, взял пакет и, даже не взглянув на него, отложил в сторону.

— Ладно, я просил тебя выбросить, но ты не стал. Одежду я забрал, у тебя ещё что-то есть?

Пока он говорил, Цинь Юй пододвинул горячий латте к Ши Чу, а сам взял американо со льдом и сделал глоток. Только что он поставил чашку, как увидел, что его собеседник смотрит на него с нахмуренными бровями.

Холодная горькая жидкость потекла по его горлу, когда он спросил:

— Что такое?

Ши Чу пододвинул свою чашку вперёд:

— У меня сегодня вечером дела, американо бодрит больше, чем латте.

Цинь Юй, убедившись, что взгляд Ши Чу прикован к его кофе, подумал: «Он хочет мой американо?»

Хотя они расстались, привычки, выработанные за семь лет, не исчезают в одночасье. Цинь Юй почти машинально пододвинул свою чашку к Ши Чу, но, не доведя до конца, остановился и вызвал официанта, чтобы заказать ещё один американо.

Официант сделал два шага, как Цинь Юй добавил:

— Горячий.

Едва он произнёс это, Ши Чу тут же сказал:

— Горячий слишком горький.

Официант замер в нерешительности, не зная, изменит ли клиент своё решение, и осторожно спросил:

— Тогда сделать со льдом? Или добавить полпакета сахара?

Ши Чу покачал головой, взглянул на Цинь Юй и, встретившись с его взглядом, опустил глаза на край чашки, тихо сказав:

— Заказов слишком много, всё равно не выпью. Может, просто поменяемся?

Затем, словно боясь, что Цинь Юй откажется, он добавил:

— В таких мелочах нет смысла заморачиваться, правда?

Цинь Юй был озадачен этим внезапным предложением. Поменявшись чашками, он почувствовал тепло латте и в голове у него мелькнула догадка.

— Ши Чу, ты не хочешь, чтобы я пил холодное?

Ши Чу, не ожидавший, что даже после расставания Цинь Юй будет так прямо выражать свои мысли, поперхнулся. Он кашлянул и с трудом выдавил:

— Нет, мне правда нужно бодрствовать сегодня ночью.

Цинь Юй не стал спорить. Ши Чу сказал, что принёс ему одежду, и он хотел просто забрать её и уйти. Но, вспомнив, что тот провёл больше часа на морозе из-за его опоздания, он не смог просто так уйти. Он сложил руки на столе, слегка наклонившись вперёд:

— Ладно, как бы то ни было, в прошлый раз я был зол, но сейчас я спокоен и хочу сказать...

— Я знаю, что Цзян Хаоянь ответил на звонок!

Эти слова вырвались у Ши Чу слишком поспешно, словно он хотел прервать то, что собирался сказать Цинь Юй. Произнеся это, он понял, что поторопился, и, не найдя слов, тихо повторил:

— Я знаю, что в тот день Цзян Хаоянь ответил на твой звонок.

Теперь Цинь Юй действительно заинтересовался:

— Как ты узнал?

— Я спросил его, — Ши Чу помешивал лёд в своей чашке, наблюдая, как он тает. — Я сказал ему, чтобы он не вмешивался в мои дела. У нас с ним ничего нет, и больше такого не повторится.

Снаружи только что прояснилось, но теперь снова казалось, что пойдёт снег. Небо потемнело, и последние лучи света скрылись за облаками. В кофейне ещё не включили основной свет, и только несколько факельных ламп на стенах изливали тёплый жёлтый свет.

<http://bllate.org/book/16893/1566452>